

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Наталья Жильцова
«Глория. Пять сердец тьмы»

Елена Малиновская
«Провинциалка в высшем свете.
Дым без огня»

Аня Сокол
«Призраки не умеют лгать»

Ева Никольская
«Зачарованный город N»

Карина Демина
«Голодная Бездна»

Катя Зазовка
«Ворожея»

Алиса Одинцова
«Любовь и мафия»

ОАЛИСА
ДИНЦОВА

— ЛЮБОВЬ —
И МАФИЯ —

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-42

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Одинцова, Алиса.

О-42 **Любовь и мафия** : [роман] / Алиса Одинцова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-096214-3

Город засыпает... просыпается мафия. Этот мир соблазнов и возможностей, жестокости и порока принадлежит магическим кланам, которые не остановятся ни перед чем, чтобы утвердить свою репутацию. Для Катарины Ларссон, потомственного полицейского, нет ничего важнее долга и чести, но убийство брата переворачивает ее жизнь с ног на голову. Что главнее – закон или справедливость? И что способно удержать человека, всем сердцем жаждущего мести? Может быть, любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096214-3

© А. Одинцова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

— Помогите... Пожалуйста... Скорее!..

Эти три слова Лизбет слышала каждый день своей жизни и почти никогда не знала, кто говорит на том конце провода. В половине случаев звонивший оказывался уже мертв, когда полиция прибывала на место преступления. Но в этот раз все по-другому.

— Сэр, что у вас случилось? Где вы находитесь? — привычно заговорила она, активно жестикулируя, чтобы кто-нибудь из отдела подошел ближе к телефону. Ей необходимо подтверждение догадки.

Глубокой ночью в кабинете уравниателей было трое: сама Лизбет и дежурные детективы, которые немедленно оторвались от игры в шашки и прислушались к разговору.

— Они тащат его в переулок!.. Кажется, он еще жив... О, нет! Нет! Они убивают его! Скорее, приезжайте на угол Двадцать восьмой и Глэдис стрит! — казалось, этот сиплый, пронизывающий голос холодил ухо Лизбет даже через трубку. Светлые волоски на руке девушки встали дыбом от жутковатого присвиста. Подошел Лекс и, перегнувшись через стол, прислушался к динамике. Кивнул, мол, продолжай разговор.

— Сэр, сколько их? — послушно отозвалась Лизбет.

— Кажется, двое... Черт бы вас побрал, быстрее! — Голос сорвался на хрип. Послышалось громкое дыхание, какая-то возня... Лекс выглядел напряженным и вытянутым, как ищейка, взявшая след. «Имя», — прошептал он одними губами.

АЛИСА ОДИНЦОВА

— Сэр, полиция уже выехала по указанному адресу. Как вас зовут? Сэр?

Короткие гудки.

— Бросил трубку, — констатировала Лизбет, оглядываясь на стену, где вспыхнула энергетическая карта. Точка в районе Глэдис тревожно адела и пульсировала, подобно вскрытой артерии на теле. Толчки с каждой секундой учащались, значит, выброс силы вскоре может достигнуть критических показателей. — Като, Лекс, у нас мощный выброс на Глэдис стрит!

Детектив развернулся навстречу стремительно подходящей напарнице.

— Анонимное сообщение из телефонной будки. Звонивший — лич, — сообщил он, с опаской вглядываясь в ее решительное лицо. — Это может быть ловушкой.

— Тогда какого черта мы все еще здесь? Выезжаем! — не колеблясь, скомандовала Като и пристегнула кобуру револьвера. Она выглядела бледной, взволнованной и трогательно незащитной без макияжа. Узкое лицо, на котором летом проступали веснушки, пухлые губы и темные волосы, забранные в обычный хвост, придавали невинности. Но никого уже не обманешь такой внешностью. Крошка Кати, как ее ласково окрестили коллеги при поступлении, довольно уверенно взяла быка за рога (точнее, гангстеров за яйца). За три года провела несколько громких арестов, о которых писали в прессе, получила звание сержанта и находилась на хорошем счету у шефа полиции Эрнеста Страйтона. «Крошка» осталась далеко позади, среди выпускных фотографий академии или чашек крепкого кофе, который она, как младшая в отделе, когда-то подавала всем по утрам. Теперь в серо-зеленых, миндалевидных глазах Като блестела закаленная сталь. Но после гибели брата временами она была сама не своя, поэтому Лизбет не смогла смолчать.

ЛЮБОВЬ И МАФИЯ

— Мы имеем дело с Ризз-ша. Я вызову подкрепление. Пока не приедет группа, даже не думай действовать в одиночку!

— Спасибо, Лиза, — равнодушно, даже холодно ответила Като. Похоже, предупреждение не возымело действия. Когда речь шла о клане магов смерти, плевать она хотела на доводы разума. В такие моменты Лизбет казалось, что сержант готова пожертвовать всем ради мести. Но Макса уже не вернешь.. Расследование его убийства — дело чести, если бы только Като могла ждать.

— Будешь снова лезть на рожон, предупреди, чтобы я не совался в эту мясорубку, — проворчал Лекс, доставая табельное из ящика стола.

— Предупреждаю, напарник, — усмехнулась Като и вышла за дверь.

— Ни пуха ни пера! — зачем-то прокричала Лизбет вслед детективам, посматривая на алеющую точку на карте.

— К черту! — донесся уже из коридора недовольный голос Лекса.

ГЛАВА 1

САМА СЕБЕ ВРАГ

Ненавижу Ризз-ша! Тихие ночные охотники, они всегда действуют исподтишка и никогда в открытую, заставляют жертву сначала осознавать и бояться, и лишь затем убивают. Клан смерти — самые опасные хищники бандитских джунглей Сорэйна, но такая жестокость может быть присуща лишь человеку. Их магия способна лечить и даже возвращать к жизни, но они выбрали другой путь. И убили моего брата. Бессильная ярость сжигала изнутри, когда представляла, что Ризз-ша заставили его испытать перед тем, как убить. В такие моменты я была готова отправить к праотцам весь чертов клан! Лиза часто повторяла, что Макса этим уже не вернешь, что нужно жить дальше, но мне никак не удавалось забыть последние слова брата: «Кати, прости меня. Так нужно». Вот только простить себя никак не удавалось...

Лекс вел автомобиль на довольно приличной скорости и выглядел полностью сосредоточенным на дороге. Мы летели по пустынным ночным улицам, проносясь мимо высотных зданий с темными провалами окон и редких одиноких прохожих. Это безопасный район, благополучный. За аккуратными фасадами жилых домов не было ни драмы, ни надрыва, которые правили на окраинах Сорэйна. Люди здесь исправно вставали на работу в семь тридцать, провожали в школу детей, ужинали семьей, а по воскресениям ходили в церковь. Что могло понадобиться здесь Ризз-ша, а тем более личам — самым

ЛЮБОВЬ И МАФИЯ

старым из них, элите клана смерти? В участке я изо всех сил старалась не выдавать своим видом, как сильно мне хотелось, чтобы анонимный звонок и выброс силы оказались ловушкой. Если личи поджидают нас на месте, то, когда я с ними закончу, их давно умершие, разлагающиеся тела будут похожи на решето. Пожалуй, это принесет мне некоторое удовлетворение и на время позволит забыть то, что они прислали в управление, оставшееся от Макса...

— Почти приехали, — ничего не выражающим тоном сообщил Лекс. Я покосилась на бесстрастное лицо напарника. Его светло-голубые, почти прозрачные глаза тонули в тени фетровой шляпы. Изо рта торчала незажженная сигарета.

— Тебе прикурить? — лениво поинтересовалась я.

— Ризз-ша дашь прикурить, — усмехнулся он, паркуясь возле желтой телефонной будки, быть может, той самой, из которой звонил лич.

— Уж не сомневайся, — позволила хищным ноткам проскользнуть в голосе.

Осмотрелась. Поблизости ни души. Противно мигала неоновая вывеска, но кафе «Канарейка» работало до двадцати трех, а сейчас далеко за полночь. Других поздних заведений рядом не было, а значит, слишком рассчитывать на свидетелей не стоит. Разве что какой-нибудь лунатик, уничтожающий по ночам запасы буфета, случайно выглянул в окно и стал очевидцем убийства.

Мы с Лексом синхронно хлопнули дверцами казенного авто и потянулись за револьверами. Старый добрый ствол надежно лег в руку, и я начала двигаться в сторону перекрестка, предварительно убедившись, что напарник все-таки не стал ждать подкрепления. На углу Двадцать восьмой и Глэдис было так же пустынно, только ветер со свистом гонял по тротуару мелкий мусор. Я остановилась ненадолго, вжавшись спиной в кирпичную кладку здания, и прислушалась к своему Аспекту. Магический

АЛИСА ОДИНЦОВА

след тонким шлейфом исходил из переулка, от затухающего источника силы. Словно ребятишки на запах свежей выпечки, туда уже стекались слабые потусторонние сущности, чтобы полакомиться остатками пиршества. Основное блюдо, без сомнений, досталось Ризз-ша. Сигнатура магии смерти буквально горчила на языке, даже не нужно видеть тело, чтобы определить причастность этого клана. Следует как можно скорее запечатать источник, иначе на вкусненькое может заглянуть кто-нибудь посерьезнее духов-падальщиков.

— Займемся печатью или будем искать лича? — Лекс думал о том же. Как уравнитель, он тоже уловил остатки эманаций и понял, что действовать необходимо быстро.

— Вместе проверим источник и осмотримся. — Под источником, конечно, подразумевался труп жертвы. — Если Ризз-ша не объявится сразу, не вижу смысла отправляться на поиски. Скорее всего, они уже далеко отсюда.

— Наконец от тебя здравая мысль, — тихо проборотал напарник. — Я уж думал, начнешь носиться по округе за личем, как ужаленная, а меня оставишь разгребать все дерьмо.

— Заткнись и займись делом, — беззлобно ответила я, краем глаза наблюдая за его действиями.

Парень постепенно учился. На прошлом месте преступления он все время тербил кобуру и не отставал от меня ни на шаг. Теперь Лекс первым пошел обследовать переулок. Полы его длинного плаща развевались в такт шагам, что смотрелось весьма драматично: темные улицы, в которых застыли зловещие тени каменных гигантов-небоскребов, и крутой детектив, идущий расследовать таинственное убийство. Немного портила картину все еще незажженная и порядком потасканная сигарета, которую напарник нервно жевал губами. И я, мрачно шествующая за ним по пятам, как вторая тень.

ЛЮБОВЬ И МАФИЯ

Скрытых магических символов и других опасностей мы не обнаружили, равно как и засаду улюлюкающих личей с ритуальными кукри наголо. Зато вот источник увидели сразу. Здоровый, крепкий мужчина, лет тридцати-тридцати пяти, в дорогом костюме и с кожаным саквояжем коньячного цвета. На мизинце поблескивал массивный перстень, между большим и указательным пальцами зажата толстая сигара. Он сидел, небрежно облокотившись спиной на стену дома, и вся его поза и съехавшая на нос шляпа, говорили: проходи мимо, приятель, я просто немного перебрал и присел отдохнуть. Для грабителей и мелкой шпаны такие выпивохи — легкая добыча. Вот только ни один щипач в этом районе не позволил бы себе взять саквояж или пошарить по карманам. Потому что «выпивохой» оказался Джонни Нэш — правая рука главаря банды Литтл Би. ОСА (Организация Специальных Агентов) объявила Нэша в государственный розыск месяц назад, листовками с его противной рожей был обклеен весь Сорэйн. Нашли, наконец.

— Созрел клиент, — сказал Лекс, сбрасывая шляпу с мертвого лица гангстера. — Неужели Ризз-ша по добrote душевной решили преподнести нам его на блюде?

— Кстати, их нигде не видно, — задумчиво протянула я, возвращая револьвер в кобуру. Похоже, ловушка на копов отменяется. — Значит, они хотели, чтобы тело Нэша нашло именно подразделение уравнителей. Почему?

— Без понятия. Ну-ка, что у красавчика в чемодане... — Лекс щелкнул застежкой и раскрыл створки саквояжа.

Внутри лежали несколько пачек крупными купюрами, с десяток пузырьков опиума, незаряженный револьвер и смятая газета.

— Дата позавчерашняя, — прокомментировал Лекс, раскрыв ее на первой полосе.

АЛИСА ОДИНЦОВА

— И на нем нет верхней одежды. Наверное, Ризз-ша мариновали его где-то у себя, а затем привезли сюда, чтобы прикончить.

Я растегнула пиджак Нэша и проверила карманы. Носовой платок с вышитыми инициалами «Д.Н.», погрызенная авторучка и визитка джаз-клуба «Медовая пчелка» отправились к другим уликам. Больше при нем ничего не было. Труп равнодушно смотрел на наше самоуправство из-под прикрытых век. Правый уголок рта приподнят, будто Джонни Нэш ухмылялся копам в последний раз. На первый взгляд можно было сказать, что жизнь покинула его легко, но я знала, что это не так. С кланом Ризз-ша ничего не проходит легко, особенно смерть.

— Гляди-ка, у него косоглазие, — вдруг заметил Лекс, склоняясь к лицу мертвеца.

— Еще поцелуйся с ним, — фыркнула я.

Напарник скривился, но труп оставил в покое.

— После того как Нэша объявили в розыск, он залез на дно, — вспомнил он, прикладывая ладонь к области сердца убитого. Потом вопросительно на меня оглянулся. — Я или ты?

— Тренируйся, — снисходительно кивнула я, позволяя Лексу самому перекрыть потоки силы, которые освободили Ризз-ша. Если этого не сделать, магия может выйти из-под контроля, и тогда в лучшем случае на зов явятся парочка привидений или полтергейстов. Худший случай настал бы, будь неподалеку кладбище.

Через минуту Лекс взмок от усилия, но за помощью не обратился. Пусть учится. Работы добавляли духи-падальщики, которые поняли, что лавочка закрывается, и поспешили захватить все, до чего могли дотянуться. Я их не видела, но чувствовала почти физический ажиотаж вокруг источника. Напарнику пришлось попотеть: сущности, хоть и безобидные, затрудняли процесс. Покончив с основной частью, он достал из кармана склад-

ной нож и сделал порез на запястье. Я поморщилась. Такие царапины неглубокие, но болезненные. Вот еще за что терпеть не могу этот клан: магия смерти основана на крови, кровью нужно и запечатывать.

— Готово, — выдохнул Лекс, присаживаясь на холодный асфальт рядом с трупом. Сейчас он казался почти таким же бледным, как его «сосед».

— В машине есть пончик, — вспомнила я, глядя на него почти с сочувствием. Давно ли сама так же выкладывалась?

— Он вчерашний, — простонал напарник, откидываясь на стену.

Вот же педант! Лично мне было бы без разницы в таком состоянии, какой давности пончик лежит в машине.

— Сама съем, — буркнула я и направилась к авто.

Между тем на улице становилосьлюдно. Едва я вышла из-за угла, навстречу поспешил Элиас Чейз — мой бывший напарник, ныне работающий в ОСА. И, судя по резким, размашистым шагам, он был очень зол. Неподалеку припарковались два черных бронированных авто, из которых высыпали вооруженные агенты. Вот умеют ребята появляться эффектно! Машины будто только с конвейера — вылизаны до такого блеска, что в боковых дверцах отражается вывеска «Канарейки». Это не наши развалюхи, издавшие еще те времена, когда женщин не допускали голосовать или, например, служить в полиции.

— Катарина! — окликнул Элиас.

Точно зол. Что ж, этого следовало ожидать. После смерти Макса он взял на себя обязанность беспокоиться за сохранность моей задницы и читать мораль, если я поступала неразумно. Должно быть, чувствовал себя виноватым, и у меня отсутствовало всякое желание убеждать его в обратном. За те месяцы, которые Макс работал под прикрытием, Элиас так и не удосуужился

АЛИСА ОДИНЦОВА

сообщить, хотя бы намекнуть, что брат выпустился из академии раньше срока и теперь работает на ОСА. Мне никто не сказал, а я, идиотка, ничего не заметила. Была слишком занята, чтобы обратить внимание на ставшие чрезвычайно редкими встречи с Максом, на его странное настроение, сдержанность и замечания вроде: «Тебе пора перестать опекавать меня, Кати. Я уже большой мальчик».

Между тем его просто использовали. На тот момент он еще не успел засветиться среди копов или агентов. Надежный, с прекрасной характеристикой, родом из семьи полицейских. Умники в ОСА решили внедрить его в одну из банд, подконтрольных Ризз-ша. Дьявол, агенты наверняка знали, что у Макса нет нужного опыта, чтобы заниматься этим в одиночку! Постоянное психологическое давление, ложь своей семье — это не те вещи, которые способен выдержать мальчишка, только закончивший учебу. И это должен был понимать Элиас, черт его дери!

Бывший напарник решительно надвигался на меня, подобно штормовой туче. Высокий, широкоплечий, с крупными, будто резными чертами лица. Тонкая полоска шрама, пересекавшая ямку над верхней губой, отчетливее выделялась в свете ночных фонарей. Взъерошенные светлые волосы торчали в разные стороны, голубые глаза метали молнии, а в руке тускло поблескивал полицейский дробовик.

— Надеюсь, ты не собираешься пристрелить меня из этого, — я скептически указала на ствол, когда мы поравнялись возле пожарного крана.

— А что, предпочитаешь револьвер? — не преминул уколоть Элиас, с демонстративной неохотой пряча пушку. — Какого черта ты сунулась без подкрепления? Лиза сказала, что вы с Лексом будете ждать нас на месте. Кстати, где он? Не вижу паршивца.

ЛЮБОВЬ И МАФИЯ

— Прилег отдохнуть, — усмехнулась я. — Ризз-ша подкинули нам труп Джонни Нэша.

Элиас присвистнул.

— Мы думали, этот мерзавец уже где-то за границей, попивает пина коладу и трахает симпатичных островитянок. Значит, перешел дорогу клану смерти...

Он редко выражался при дамах, к каковым неведомым образом причислял меня, хотя мы и знакомы с детского горшка. Коллеги же сквернословили при мне, не стесняясь в выражениях. Да чего уж там, я и сама баловалась крепким словцом.

— Похоже на то. Из парня выпили почти всю жизненную силу и оставили падальщикам. — Я махнула рукой в сторону переулка, где в приятной компании прохладился напарник. — Мы осмотрели место и запечатали источник, но пусть ваши ребята еще раз проверят там все. Может, чего упустили.

— Хорошо. — Элиас сделал знак агентам. — Тело мы забираем себе.

— Окей, это ваш парень. Но мне нужны все материалы по делу. Ризз-ша специально подстроили, чтобы труп нашли мы. К тому же, этот Нэш или банда Литтл Би чем-то помешали им, и я хочу знать чем.

— Хорошо, — повторил Элиас. — И, Като, ради всего святого, перестань испытывать судьбу! Мы должны сотрудничать. Когда-нибудь мне придется доложить своему начальнику.

От его покровительственного тона маска спокойствия затрещала по швам.

— А ты перестань вести себя как заботливый папаша! — зашипела я, непроизвольно положив руку на рукоять револьвера. — Лучше бы ты так присматривал за Максом!

Мой бывший напарник и друг детства посмотрел укоризненно, будто на ребенка, капризничающего за сто-